

— А-ах! Кто говорит такую ебаную хрень? Я никогда такого не делал! А-а-ах!..

— Я уже проверил. Говори, зачем отключил?

— Сумасшедший псих! Не на кого больше подозрения сваливать, вот и подозреваешь меня? Кто же до сих пор был так предан тебе! Кто же каждый раз спасал тебя, когда ты, завидя охотников, выходил из себя, и твоя жизнь висела на волоске! Блядь, как ты можешь так со мной поступать! Как ты можешь подозревать меня!.. А-а-ах!

Ди, выливший регенерационную жидкость на место отрезанной руки, наступил ногой на шею бьющегося в конвульсиях Домдоля и снова спросил:

— Что ты получил от связи с теми из третьего дистрикта. А? Ведь это они продали тебя в седьмой дистрикт.

В третьем дистрикте, где гнездятся гуманоиды и мутанты, также нередко можно встретить монстров, способных общаться с ними. Бело-чёрная змея была одним из таких примеров. Кто-то из третьего дистрикта, способный общаться с бело-чёрной змеёй, с помощью кого-то в замке успешно проник внутрь.

Ш-ш-ш — на месте, куда была вылита регенерационная жидкость, поднялся белый пар, и плоть начала понемногу, понемногу нарастать. Боль, сопровождавшая процесс медленного восстановления мельчайших нервов и кровеносных сосудов, была близка к смертельной дозе, и смерть от шока была обычным делом.

В конце концов Домдоль, не выдержав боли, стал дико метаться и ругаться.

— А-а-ах! Блядь, блядь, блядь! Это всё потому, что ты постоянно защищаешь того ублюдка! Думаешь, если ты его поймал, то его жизнь принадлежит только тебе? Нет! Нет! Ведь ты не один поймал его! Мы! Если бы не мы, разве ты один смог бы поймать его и перерезать глотки тем охотникам! А-ах! Блядь, больно! Больно, братан! У-ы-ых!.. Почему только ты мстишь тому ублюдку! Я тоже! Я тоже чуть не умер! Меня тоже обманул тот ублюдок. Меня увезли в седьмой дистрикт, и я тоже чуть не умер! У меня тоже есть право мстить тому ублюдку, почему только ты?!

— Так ты распахнул ворота для тех из третьего дистрикта и впустил тех змеёнышей? Ты не задумывался о том, что будет с людьми в замке?

— Они говорили, что тронут только того ублюдка! Третий дистрикт тоже много должен тебе, что им за радость выходить из твоей милости! С ума сошли, трогать людей в замке! И что с того, если тронут? Можно же вылечить боярышником! Даже если умрут, можно оживить! Думаешь, я не знаю, что ты припрятал яйца летающих видов? Блядь, почему мне! Почему только мне досталась регенерационная жидкость! Эту хрень нужно лить тому ублюдку, который сходит с ума по регенерационной жидкости! А-а-ах!

Соль, молча наблюдавшая, выхватила регенерационную жидкость из рук Ди и вылила на лицо Домдоля. Присев перед кричащим Домдолом, который хватался за отрезанное ухо и выколотый глаз, Соль шумно отхлебнула айс-кофе.

— Домдоль. Охотились на тебя те из третьего дистрикта. Это они охотились на тебя и пытались продать в седьмой дистрикт. Великий генерал всего лишь перехватил тебя, уже похищенного, и передал в седьмой дистрикт. Изначально, если бы не те из третьего дистрикта, ты бы не попался на глаза великому генералу. И ты таким распахнул ворота нашего замка?

— У-у-ух! Больно! Больно, сестра! Сестра, почему и ты туда же! Сестра же знает! Сестра же знает все мои чувства!

— Что я знаю? Ты же никогда не был увезён в седьмой дистрикт и не подвергался экспериментам, никогда не умолял убить тебя, так почему ты постоянно высываешься? Ты просто прилип к нам, нет, к старшему брату, потому что он самый сильный. Не потому, что ненавидишь великого генерала, а потому, что хочешь выжить любой ценой, используя свой жалкий опыт похищения как клей, чтобы прилипнуть к нам. Здесь не место, где правят законы «выживает сильнейший», как в третьем дистрикте. Это место, где даже такой оппортунист, как ты, может сносно жить, вот ты и прикинул на счётчике и хорошо устроился. Домдоль, кто спас тебя, когда тебя увозили в седьмой дистрикт? Старший брат. Но так нельзя поступать со старшим братом. Я тоже сижу спокойно, но такому, как ты, нельзя играть с нашими жизнями. Понятно тебе?

— А-а-ах! Больно! Больно, сестра! Спаси меня! Спаси меня, сестра! Я был неправ! Они сказали, что убьют, если не буду сотрудничать! Санджо, тот ублюдок, сказал! Что если не буду делать, как велют, сбросят живым на корм змеям!

— Так ты нас предал?

— Нет, нет! Это не предательство! Я, я!..

Швак!

Голова Домдоля, брызнув кровью, покатила по потрескавшемуся полу. Ди, использовав силу, чтобы кровь не попала на Соль, убрал неприятно разбросанный труп Домдоля без следа. Соль, смотря на разбитый пол, на котором не осталось ни капли крови, раздражённо цокнула языком и поднялась.

— Пусть он был недалёким, но хоть рог можно было простить.

Ответа на её слова не последовало. Соль, пристально смотревшая на Ди, который уже начал сам убирать и чинить разрушенный кабинет, сказала:

— С какого времени ты узнал?

Ди, втискивая разбитое оконное стекло в щель пространства и сметая каменную крошку с пола наружу, посмотрел на Соль. Говорить, глядя на человека, было одной из привычек Ди. Соль очень любила эту маленькую привычку Ди — смотреть на лицо собеседника, встречаться глазами и разговаривать.

— Не знал.

Не потому, что не доверял великому генералу. Просто Ди никому не доверял.

Соль: «...»

Соль, тихо встретившись с серыми глазами, сделала ещё один глоток айс-кофе и спросила:

— А если бы Домдоль не сознался?

На невысказанный далее вопрос «поступил бы и со мной так же?» Ди не ответил. Иногда молчание заменяло собой ответ. Соль не разочаровывалась в таком Ди. Наоборот, она глубоко понимала Ди.

— А ещё думала, зачем ты позвал Домдоля.

Холодный ветер восьмого дистрикта ворвался в пустое окно. Серебряные волосы Ди развевались в свирепой метели. Заметно блестящие волосы выглядели, словно оставшийся пепел после пожара.

— Я же говорила, старший брат.

Ди: «...»

— Другие не будут долго терпеть.

Ди, повернувшись с безразличным лицом, снова принялся убирать и чинить разрушенное пространство. Иногда используя способности, иногда лишь физической силой, он приводил в порядок кабинет. Соль, наблюдая за его крупной фигурой, пожала плечами.

Ветер, казалось, ненадолго стих, но снегопад усилился. Она посмотрела на хмурое небо, хотя был полдень, и вместо допитого айс-кофе пожевала лёд.

— Зачем трагил регенерационную жидкость, если всё равно собирался убить? Жалко.

Соль тоже знала, что регенерационная жидкость чаще используется как орудие пыток, а не исцеления.

— Старший брат.

К тому времени Ди закончил основные ремонтные работы и посмотрел на Соль.

— У меня тоже есть несколько доз регенерационной жидкости.

Ди: «...»

— Можно их использовать?

Бум.

На лице Ди, превратившего сломанную дверь в порошок и смётшего его в окно, не было ни тени эмоций.

Так было всегда. Ди, начавший наводить ужас как охотник на охотников, редко проявлял эмоции. Словно человек, лишённый всех чувств.

— У того человека ноги раздроблены, верно?

Ди: «...»

— Сольё плакала навзрыд и просила. Может, попросить у представителя боярышник? Ха-ха, — Соль внезапно рассмеялась с забавным выражением лица. — Кажется, за это время он и наших Сольё с Сольпхо обольстил. Тот человек — настоящий талант. Должно быть, у него врождённый располагать к себе. Так, значит, поэтому он и мог обмануть таких великих людей?

Ди, принёсший откуда-то одеяло, мягко укутал дрожащую Соль. Соль, не замечая, что это она дрожит, посмотрела на приблизившегося Ди и, прищурившись, улыбнулась.

— Не убьёшь, правда?

Ди, забрав у Соли стакан и поставив его где-то на стол, снова встретился с девушкой глазами.

— Регенерационная жидкость же? Созданная старшим братом, чтобы спасти людей.

Именно Ди коммерциализировал регенерационную жидкость и выпустил её на рынок. Хотя

теперь жидкость чаще используется в противоположных целях, чем изначально задумывалось, но изначально это определённо была вещь, созданная Ди, чтобы спасти людей.

— Кроме того, великий генерал не может умереть от такой ерунды, как шок. Тот человек не должен умирать так просто. Верно?

Слеза, наворачнувшаяся на дрожащие веки Соль, бесшумно скатилась.

— Так что, пожалуйста, разреши.

Ди, встретив взгляд Соль, полный обиды, приоткрыл искажённые шрамами губы.

— Нет, нельзя.

Безразличным, но довольно нежным голосом Ди отказал в просьбе Соль.

— Это моё, Соль.

Соль: «...»

— Я никому не могу это отдать.

<http://bllate.org/book/13010/1146610>